

Борьба за лидерство в СССР в 1950-х гг. как следствие отсутствия институтов трансфера власти

Научный руководитель – Соловьев Константин Анатольевич

Морец Ю.С.¹, Кузнецова М.И.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия, *E-mail: moretzjulia@yandex.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия, *E-mail: kuznetsovami@sps.msu.ru*

Государство есть непрерывно действующий механизм, деятельность которого всегда должна кем-то направляться и контролироваться, чтобы тот не вышел из строя. На сегодняшний день является очевидным тот факт, что для полноценного функционирования того или иного государства необходимы так называемые институты трансфера власти, то есть определенные механизмы ее легитимной передачи. Трансфер власти в том или ином обществе может осуществляться посредством различных институтов, к которым можно отнести традиции, обычаи, законы. При отсутствии данных институтов или же наличии некой неточности в порядке их применения, в государстве может возникнуть неопределенность, которая впоследствии перерастет в борьбу за лидерство между претендующими на власть субъектами.

Первоначально стоит задуматься над вопросом о том, кто же такой лидер Советского государства? Если обратиться к Конституции 1936 г. (в наиболее близкой к изучаемому нами периоду редакции от 17 июня 1950 г.), то в III главе можно найти формулировку, что высшим органом государственной власти является Верховный Совет СССР, то есть коллегиальный представительный орган, избираемый на 4 года и состоящий из двух равноправных палат. Однако Верховный Совет СССР является созываемым органом, то есть действует непостоянно, в связи с чем, в период между его сессиями функционирует Президиум Верховного Совета СССР, во главе которого стоит Председатель [1]. Следовательно, если выстроить логическую цепь, то Председатель Президиума Верховного Совета СССР де-юре должен являться высшей государственной должностью, то есть главой государства. Однако конкретной записи о том, что Председатель Президиума Верховного Совета СССР - это человек, занимающий должность главы государства, в Конституции нет. Не стоит забывать, что сам Сталин не находился в должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР, однако именно ему принадлежала роль фактического главы государства, который принимал непосредственное участие в решении общегосударственных и партийных вопросов. После его смерти, возникнет некая неясность при переходе власти, во многом из-за тех постов, на которых находился Сталин во время своего «правления». Он одновременно занимал должности Председателя Совета Министров СССР и Генерального Секретаря ЦК КПСС, из-за чего после его смерти разные люди, занимающие эти посты, имели свои основания претендовать на лидерство в государстве.

В соответствии с теорией «тоталитарного прорыва» лидер тоталитарного государства может не только сосредоточить всю полноту государственной власти в своих руках, но и определять и трактовать идеологию по-своему. Узурпируя право на утверждение идеологических норм, Сталин определял основные направления развития страны, что касалось всех сфер общественной жизни, не только политической. Традиция, определять лидерство по вкладу в идеологию, сложилась сначала в коммунистической партии, а затем и в советском государстве. В.И. Ленин, формулировавший основные идеологические принципы,

являлся признанным лидером Советского Союза вплоть до своей смерти в 1924 г. Здесь важно подчеркнуть, что несмотря на то, что окружение Ленина за счет его авторитета признавало в нем лидера, он не являлся тем «законным» главой государства, о котором подразумевалось в законодательстве, так как занимал должность Председателя Совета Народных комиссаров СССР, что, в свою очередь, тоже оказало влияние на формирующуюся традицию в определении лидера Советского Союза. Тем не менее, из политической борьбы внутри партии во второй половине 1920-х, разгоревшейся после смерти Ленина, именно Сталин вышел победителем, сосредоточив в руках власть над идеологией. В итоге в СССР сложился политический режим, сосредоточенный на одной персоне, со смертью которой он рушился. Сталин являлся в этой системе скрепляющей силой, авторитет которой держался на самой личности лидера, со смертью которого решать данные вопросы становилось некому, а найти ответ в идеологии тоже не представлялось возможным из-за ее зависимости от одного человека [2].

После 5 марта 1953 г. в определении нового лидера возникали предпосылки к конфликтам как идеологического, так и персоналистского рода. Положение усугубляли и кадровые перестановки проводимые Сталиным еще в 1952 г., а также создание Бюро Президиума ЦК и комиссии по внешним делам, вопросам обороны и вопросам идеологии, что заставило будущих и наиболее вероятных претендентов на власть сильно понервничать. Однако после смерти вождя они быстро справились с этим неудобством, восстановив состав Президиума ЦК и ликвидировав ненужные комиссии, введенные Сталиным, «в целях большей оперативности в руководстве» [3].

Таким образом, ко времени смерти Сталина, лидерство в стране определялось действиями следующих институтов: законодательством; традицией, в соответствии с которой лидером государства являлся человек, определявший идеологию; партийно-государственной системой управления, сложившейся в период правления Сталина. Институтов, способствующих выявлению главы государства на основе действующих процедур, не было, в то время как данные институты не способствовали выявлению нового лидера, а, наоборот, провоцировали борьбу за власть в руководстве страны.

Источники и литература:

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)
2. Лукьянов Владимир Юрьевич Технология политического лидерства в тоталитарном государстве - идеологический аспект (институт лидерства в период 30-х - 40-х годов XX века. И. В. Сталин и А. Гитлер) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 24. С. 375-383.
3. Павлов Михаил Юрьевич Н. С. Хрущев: неочевидный наследник // Концепт. 2016. № 5. С. 1-9.